

Пожалуй, вопросы собственности в последнее время удерживают абсолютное первенство по количеству сюжетов для публикаций. Девиз "С вещами на выход!" сегодня, увы, гораздо актуальнее, чем приснопамятный "Культура в массы!". Но, как выясняется, способов выставить учреждение культуры на улицу существует невероятное множество...

Русская культура богата на громкие имена, но творцов, которые были бы признаны "нашим всем", пожалуй, можно пересчитать по пальцам одной руки. Пушкин, Толстой, Достоевский, Чехов, Чайковский и, конечно, Шалапин. Наследие гениев трепетно сохраняется и настойчиво передается подрастающим поколениям, которые должны знать, кем всегда могут гордиться. Казалось бы, сами прославленные имена защищают наследие от каких-либо интриг и скандалов, но, увы, эти ожидания оправдываются далеко не всегда. Например, вокруг подмосковного имения Михаила Лермонтова в свое время было сломано немало копий, а Дом-музей Федора Шалапина на Новинском бульваре уже почти десять лет томится в сетях имущественного конфликта.

В Москве с именем великого певца связано много мест. Это и Театральная площадь, и улицы Большая Дмитровка и Садово-Спасская, и переулки Леонтьевский и Зачатьевский. Новинский бульвар – последний московский адрес Федора Шалапина. Именно здесь он купил в 1910 году земельный участок и дом с прилегающими "службами". Не секрет, что к моменту приобретения Шалапиным дом нуждался в ремонте: все хлопоты по его обустройству на самый продвинутый, как сейчас бы сказали, лад взяла на себя супруга певца Йола Игнатьевна. Шалапины одними из первых в Москве провели себе и водопровод, и газ, и телефон. "Уютный и складный был наш домик, – писала в мемуарах старшая дочь Ирина Федоровна, – и его усиленно стали посещать многочисленные друзья и знакомые Федора Ивановича." Кто только не гостил в старинной усадьбе! С.Рахманинов, Л.Собинов, М.Горький, И.Бунин, К.Коровин, В.Немирович-Данченко, И.Москвин, Н.Телешов и многие другие... В 1918 году дом был национализирован, и его стали заселять новыми жильцами. А в 1922-м Федор Шалапин уехал на длительные гастроли за рубеж и не вернулся в Россию...

Дальнейшая судьба особняка складывалась нерадостно: жильцы менялись слишком часто, чтобы заботиться о его состоянии, дом ветшал и, наконец, пришел в аварийное

состояние. Накануне Олимпийских игр в Москве усадьбу чуть было совсем не снесли. В начале 1980-х решением Моссовета она была передана на баланс государственного центрального музея музыкальной культуры им. М.И.Глинки (ГЦММК), и потребовались еще восемь лет кропотливой работы, чтобы полностью реставрировать дом, собрать разбросанные по всему миру подлинные вещи семьи Шалапина, хотя бы в какой-то мере восстановить часть гигантского парка, некоторые деревья которого были посажены самим владельцем.

В 1988 году дом-музей был открыт для посетителей. За ним закрепили земельный участок площадью 6,6 тысячи квадратных метров, позволявший создать в соответствии с установленными нормами охранную зону культурно-исторического памятника. Но в то время вопрос о четком разграничении земли с двумя другими соседними памятниками как-то не возникал, ведь все они были под охраной государства. К началу 1990-х годов все надлежащие документы на здания и территорию усадьбы были окончательно оформлены. Площадь участка документально подтвердили соответствующие органы города. Музею были выданы технический паспорт БТИ с планом и размером землеотвода, свидетельство о внесении в реестр федерального имущества и перечень объектов недвижимости ГЦММК имени М.И. Глинки. Я неслучайно так подробно перечисляю официальные бумаги – они подтверждают, что Дом-музей Ф.Шалапина действовал в строгом соответствии с законом. Его руководство даже предположить не могло, что с землей, на которой расположен усадебный дом, возникнут какие-то проблемы. Лишь в 1993-м такие подозрения у них впервые возникли. Именно тогда музейщики спохватились, что давным-давно должны были бы получить на руки государственственный акт на право собственности на землю, который бы не просто поставил точку в бюрократической волоките, но позволил бы заняться насущными проблемами ограды.

Как ни странно, вопрос о земельном участке до сих пор не закрыт. Его юридическое оформление тор-

музится руководством Центрального административного округа Москвы и Москомземом. Набор всех необходимых документов туда представлялся трижды (в 1993-м, 1998-м и 2001 годах), но акт о собственности на землю так и не был получен. Никаких оснований для отказа нет, и чиновники не пытаются их придумать – они просто делают вид, что акт можно не выписывать бесконечно долго. Ну забыли, закрутились, были заняты более важными делами. Кто из нас этого не поймет? Жизнь нынче пошла такая сумасшедшая... А пока суд да дело, Москомзем ненавязчиво предлагает дому-музею заключить договор на владение участком площадью 250 квадратных метров. "Мы, конечно, не согласились на эти кабальные условия, – рассказывает Андрей Тарелин, главный специалист ГЦММК. – Ведь фактически этот договор оставил бы музей без охранной зоны, и

ограду, которую мы не можем установить из-за отсутствия пресловутого акта, нам пришлось бы размещать под самыми его окнами".

Ограда – это отдельная тема. Ее изготовили пять лет назад по сохранившимся с шалапинских времен чертежам, и все эти пять лет она хранилась в разобранном виде в ГЦММК. Акта на государственность, как вы понимаете, так и не дождалась и в этом году отправилась на реставрацию – длительное проставание никаким чугунным изделиям не идет на пользу. Сама усадьба величайшего певца России тем временем была включена указом Президента РФ в свод "особо ценных объектов культурного наследия народов России". Но высокий статус не защищает хрупкую деревянную постройку, у которой даже нет нормального ограждения. А оно oh как не помешало бы: Новинский бульвар – это самый центр Москвы, на

котором не протолкнуться от машин и пешеходов. В этом году совсем рядом с музеем открылся огромный торгово-деловой центр, с другого же его фланга – посольство США, очередь в консульский отдел которого целый день толпится у стен усадьбы. Увы, памятнику архитектуры не раз причинялся ущерб в ходе демонстраций перед американским посольством, а один раз – в результате его обстрела.

В общем, самая обыкновенная по нынешним временам история: музей является федеральной собственностью, но находится на территории ЦАО, где каждый квадратный метр земли стоит огромных денег. В бывшем усадебном парке, сегодня представляющем собой довольно жалкое зрелище, вполне можно открыть ресторан, и кстати, именно такая идея последние несколько месяцев активно обсуждается в московской мэрии. Место-то бойкое.

Культура. 2004. - 23-29 сент. - с. 3

Одноактная трагедия

Дом-музей Федора Шалапина не может отстоять свои охраняемые зоны

...В плане работы Дома-музея Федора Шалапина на 2004 год значится несколько десятков мероприятий, и большинство из них уже реализовано. Все они проводятся в двух небольших помещениях, не способных вместить всех желающих. Особенно это касается камерных концертов, в которых обычно принимают участие виднейшие певцы и музыканты России. 15 лет для активно работающего дома-музея – срок вообще критический, преодолевая который учреждению культуры нужно или умерять свои амбиции, или искать возможности для расширения. Но какое уж тут расширение, если даже на ограду музей не имеет права? Главной же проблемой для Дома-музея Шалапина сегодня является абсолютное отсутствие площадей для фондохранилища. Все шалапинские материалы хранятся в основном здании ГЦММК, что, как не трудно догадаться, постоянно создает трудности для работы. Бывшее Министерство культуры России и сам музей неоднократно обращались к Правительству Москвы с просьбой о предоставлении дополнительных площадей и решении неприлично затянутаго вопроса об акте. К сожалению, пока добиться ничего не удалось. Сейчас готовится новое открытое письмо, на этот раз уже от деятелей культуры. Под эмоциональным воззванием стоит подпись Юрия Башмета, Владимира Спивакова, Ирины Архиповой. Кстати, разрабатывал в свое время ГЦММК и проект восстановления приусадебного парка (в советскую эпоху в нем то спортивная площадка была, то просто буераки из-за затянувшейся эпопеи со сменой труб), мечтавая приблизить его ко временам жизни Шалапина. Тогда в нем были три беседки, где в течение многих лет в летний период организовывались публичные концерты. Не хотелось бы думать, что этим планам суждено остаться на бумаге, но не исключено, что именно так и будет. Потому что бумаги, которая бы позволила им воплотиться в жизнь, по-прежнему нет.

Анна МАРТОВИЦКАЯ
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО